

ОТЧЕТ
о мониторинге судебной практики по теме:
«Уголовно-правовые признаки легализации преступных доходов
(ст. 174 и 174¹ УК РФ)»

Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утверждена Президентом РФ 30 мая 2018 года) включает в число основных задач снижение уровня преступности, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения (пункт 10), что предполагает в частности введение для следователей, судей и прокуроров специализации по расследованию и рассмотрению уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией и финансированием терроризма, по поддержанию от имени государства обвинения в суде по таким уголовным делам, а также повышение их квалификации в этой области (пункт «в»).

С учетом этого проведено изучение 90 приговоров, постановленных судами по результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (4 приговора) и 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ (86 приговора).¹ В 10 приговорах (11 %) обвиняемые в легализации были оправданы. Все судебные решения вынесены в 2023-2024 гг. и размещены в открытом доступе на сайтах судов.

В основном приговоры вынесены по уголовным делам о легализации доходов, полученных от незаконного оборота (преимущественно сбыта, реже производства) наркотических средств или психотропных веществ (69 таких решений). Другими предикатными (основными) преступлениями выступали: мошенничество (по 14 приговорам); 234 (2); в единичных случаях – преступления, предусмотренные ст. 158, 171¹, 171³, 172, 204, 290 УК РФ.

Мониторинг показал, что правоприменительная практика в части соблюдения разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 32), носит в основном единообразный характер.

С учетом этого основное внимание в ходе мониторинга было уделено тем признакам легализации преступных доходов, которые понимаются в правоприменительной практике неоднозначно.

1. Легализуемое имущество.

Согласно уголовному закону предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, могут выступать как денежные средства, так и иное имущество.

Как разъясняет пункт 1 Постановления Пленума ВС РФ № 32 под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные

¹ Такое соотношение отражает статистику рассмотрения судами в 2023 году уголовных дел о таких преступлениях. См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (форма 10-а) // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/k3-svod_vse_sudy-2023.xls

средства, в том числе электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем). Предметом могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Вместе с тем, в таком толковании не определен статус собственно криптовалюты, в частности, следует ли такие виртуальные активы считать денежными средствами или иным имуществом, которые в уголовном законе дифференцированы как разные предметы легализации.

Мониторинг показал, что в большинстве дел первоначально доход (плата за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ²) поступал в виде той или иной криптовалюты на неперсонифицированный электронный (цифровой³) кошелек. Легализуемая криптовалюта (в отдельных решениях она также обозначена как «цифровая криптовалюта»⁴, «цифровая валюта»⁵, «виртуальная валюта»⁶, «электронная валюта»⁷, «электронные деньги»⁸) при квалификации судами деяний чаще оценена как денежные средства⁹. Лишь в отдельных решениях криптовалюта отнесена судами при установлении признаков легализации к категории «иное имущество»¹⁰.

При этом Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» прямо определяет, что для целей этого Федерального закона цифровая валюта признается имуществом (часть третья статьи 3).

С учетом системных связей статей 174 и 174¹ УК РФ с указанным Федеральным законом легализуемую криптовалюту (которая к тому же не является ни российской, ни иностранной валютой) как предмет анализируемых преступлений следует считать не денежными средствами, а иным имуществом (а соответствующие разъяснения можно дать в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ № 32).

² В одном решении «заработная плата за распространение наркотических средств». См.: приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 04.03.2024 по делу № 1-40/2024 (1-994/2023;).

³ Приговоры Кировского районного суда города Махачкалы от 06.03.2023 по делу № 1-158/2023, Ленинского районного суда города Махачкалы от 25.09.2023 по делу № 1-676/2023

⁴ Приговоры Кировского районного суда города Саратова от 20.02.2024 по делу № 1-87/2024, Октябрьского районного суда города Саратова от 21.07.2023 по делу № 1-133/2023, Тюменского районного суда Тюменской области от 27.10.2023 по делу № 1-525/2023.

⁵ Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 08.11.2023 по делу № 1-204/2023.

⁶ Приговоры Каменского районного суда Ростовской области от 12.09.2023 по делу № 1-306/2023, Гуковского городского суда Ростовской области от 19.01.2023 по делу № 1-41/2023, от 05.09.2023 по делу № 1-630/2023

⁷ Приговор Советского районного суда города Казани от 28.12.2023 по делу № 1-1253/2023.

⁸ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 01.12.2023 по делу № 1-223/2023.

⁹ См.: приговоры Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.02.2023 по делу № 1-49/2023, Бессоновского районного суда Пензенской области от 19.09.2023 по делу № 1-103/2023, Воскресенского городского суда Московской области от 20.02.2024 по делу № 1-81/2024, Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22.11.2023 по делу № 1-416/2023, Гуковского городского суда Ростовской области от 03.04.2024 по делу № 1-420/2024, Дзержинского районного суда города Оренбурга от 18.09.2023 по делу № 1-250/2023, Ейского городского суда Краснодарского края от 26.04.2023 по делу № 1-211/2023 и др.

¹⁰ Приговоры Ленинского районного суда города Краснодара от 16.01.2023 по делу № 1-180/2023, Ленинского районного суда города Саратова от 27.12.2023 по делу № 1-770/2023, Северодвинского городского суда Архангельской области от 11.09.2023 по делу № 1-445/2023.

Мониторинг не выявил проблем в оценке как иного имущества имущественных прав или прав на имущество¹¹.

2. Размер легализации

В уголовном законе не конкретизирован минимальный размер легализуемых денежных средств или иного имущества, который следует считать признаком преступления. При этом квалифицирующим признаком легализации является ее крупный размер, а особо квалифицирующим признаком – особо крупный размер¹². Соответственно, суды устанавливают такой размер (сумму денежных средств или стоимость имущества) при рассмотрении уголовных дел.

Минимальные размеры легализации в проанализированной судебной практике составили: 3750 рублей¹³, 3800 рублей¹⁴, 6980 рублей¹⁵, 7000 рублей¹⁶.

Как разъясняет пункт 1 Постановления Пленума ВС РФ № 32 крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них. При отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. В том случае, если предметом преступления являются денежные средства в иностранной валюте, крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется по официальному курсу соответствующей валюты, установленному Банком России на основании статьи 53 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на момент начала осуществления с указанной валютой финансовых операций или сделок.

С учетом такого разъяснения размер легализации должен определяться по первоначальной стоимости легализуемого имущества. Поскольку криптовалюта не имеет установленной стоимости или официального курса, по делам о легализации, предметом которой выступала криптовалюта, суды в основном учитывают не первоначальный размер легализуемого имущества, а ту сумму средств, которые виновное лицо получает в результате обмена (продажи)¹⁷. Курс такого обмена (продажи) как правило не устанавливается (не доказывается) в уголовном судопроизводстве¹⁸. А в размер легализации не включается в том числе размер комиссии, которую получает участник

¹¹ Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 09.10.2023 по делу № 1-603/2023 Октябрьского районного суда города Красноярска от 07.04.2023 по делу № 1-52/2023 (1-602/2022).

¹² Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в этой статье и статье 174.1 данного Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей.

¹³ Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.02.2023 по делу № 1-49/2023.

¹⁴ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.07.2023 по делу № 1-104/2023.

¹⁵ Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 19.07.2023 по делу № 1-846/2023.

¹⁶ Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 04.07.2023 по делу № 1-39/2023(1-253/2022).

¹⁷ Приговоры Бессоновского районного суда Пензенской области от 19.09.2023 по делу № 1-103/2023; Прикубанского районного суда города Краснодара от 28.11.2023 по делу № 1-1594/2023

¹⁸ Приговоры Коломенского городского суда Московской области от 21.03.2024 по делу № 1-74/2024; Фрунзенского районного суда города Иваново от 16.01.2023 по делу № 1-88/2023

обмена¹⁹, а в случае последующих переводов денег или снятия наличных через банкомат также исключается удерживаемая банком за снятие наличных средств или банковский перевод²⁰. Имеются единичные примеры, когда размер легализации доходов, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, определяется по сумме средств, первоначально уплаченных (переведенных) покупателем.

Например, суд, установив конвертацию (обмен) биткоинов в денежные средства (рубли) на общую сумму 27 435 рублей, признал легализованными только 3800 рублей, полученных от двух продаж наркотических средств (покупатели которых переводили на криптокошельки 1600 и 2200 рублей соответственно)²¹.

Таким образом, в судебной практике сформировался устойчивый подход, определяющий размер легализации (в том числе в отношении криптовалюты) преимущественно не по первоначальной стоимости легализуемого имущества, а по сумме легализованных («отмытых») денежных средств, то есть тех денежных средств, которыми виновный имеет фактическую возможность пользоваться или распоряжаться без ограничений. Сложившаяся устойчивая практика не в полной мере соответствует разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ № 32, которое ориентирует на установление первоначальной стоимости легализуемого имущества. В данном случае суды по всей видимости опираются на презумпцию невиновности и, не имея возможностей доказать первоначальную стоимость легализуемого имущества, исходят из не вызывающей сомнений суммы средств, полученных в формально законное пользование или распоряжение виновным лицом. Однако наличие расхождений между официальным толкованием статей 174, 174¹ УК РФ и сложившейся судебной практикой позволяет рекомендовать уточнить данный вопрос в Постановлении Пленума ВС РФ № 32.

3. Влияние размера легализации на назначенное наказание

Законодатель дифференцирует уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, по признаку размера. С учетом этого можно утверждать, что размер легализации отражает степень общественной опасности данного преступления, то есть степень негативного влияния, которое легализация преступных доходов оказывает на экономику.

При этом за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, в качестве наказания предусмотрен только штраф: такие деяния наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

Мониторинг показал, что размер назначаемого штрафа практически никак не зависит от размера легализации (который по ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ может составлять до полутора миллионов рублей включительно). В таких случаях законодательно определенный максимальный размер штрафа (120 000 рублей) более чем в десять раз меньше максимальной границы легализации, не достигающей крупного размера (1 500 000 рублей).

Показательны следующие примеры. Так, суд, установив общую сумму легализованных денежных средств 913 328 рублей, назначил штраф 30 000 рублей²²; в

¹⁹ Приговоры Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 18.01.2023 по делу № 1-31/2023; Ленинского районного суда города Тюмени от 19.07.2023 по делу № 1-846/2023; Ленинского районного суда города Саратова от 27.12.2023 по делу № 1-770/2023.

²⁰ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.06.2023 по делу № 1-8/2023.

²¹ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.07.2023 по делу № 1-104/2023.

²² Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 03.04.2024 по делу № 1-420/2024.

деле о легализации денежных средств на общую сумму 1 197 854 рубля 71 коп. штраф составил 40 000 рублей²³; за легализацию денежных средств в сумме 1 477 409 рублей назначен штраф 30 000 рублей²⁴. Во всех этих случаях штраф был в десятки раз меньше размер легализации.

Напротив, при небольшом размере легализации штраф, как правило, существенно превышает этот размер. Так, в деле о легализации денежных средств в сумме 3 750 рублей назначен штраф 30 000 рублей²⁵; за легализацию денежных средств на сумму 21 669 рублей 09 коп. назначен штраф 30 000 рублей²⁶, при размере легализации 14 000 рублей назначенный размер штрафа составил 20 000 рублей²⁷.

Таким образом, с одной стороны, практика демонстрирует назначение сопоставимых штрафов в большинстве проанализированных приговоров, но, с другой стороны, эти штрафы практически не связаны с размером легализации.

При этом суды во всех делах определяли наказание строго в пределах, установленных законодателем. Важно отметить, что ст. 200¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере, в результате которого незаконно ввезенные денежные средства или денежные инструменты также могут влиять на экономическую систему России. Кроме того, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза определяет, что наличные денежные средства и (или) денежные инструменты при их перемещении физическими лицами через таможенную границу Евразийского экономического союза подлежат таможенному декларированию в целях обеспечения противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (пункт 17 статьи 260). Тем самым ст. 200¹ УК РФ также как и ст. 174, 174¹ УК РФ направлена на уголовно-правовое противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Однако ст. 200¹ УК РФ закрепляет возможность назначения штрафа в размере от трехкратной до десятикратной суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов. Такой порядок определения размера штрафа позволяет учесть общественную опасность незаконного трансграничного перемещения наличных денежных средств или денежных инструментов и предупредить попадание преступных доходов в экономику. Отсутствие аналогичного порядка исчисления размера штрафа в ст. 174 и 174¹ УК РФ снижает, как показывает мониторинг, эффективность противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

На основании изложенного можно рекомендовать рассмотреть вопрос об изменении санкции ст. 174 и 174¹ УК РФ в части включения в них возможности назначения штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме легализуемых денежных средств или стоимости иного легализуемого имущества. Это позволит в судебной практике назначать наказание, адекватно отражающее степень общественной опасности легализации в конкретном случае.

²³ Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 12.09.2023 по делу № 1-306/2023.

²⁴ Приговор Московского районного суда города Казани от 21.03.2023 по делу № 1-179/2023.

²⁵ Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.02.2023 по делу № 1-49/2023.

²⁶ Приговор Центрального районного суда города Барнаула от 05.04.2024 по делу № 1-321/2024.

²⁷ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 08.11.2023 по делу № 1-159/2023.

4. Соотношение предикатного (основного) преступления и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате его совершения

Проведенный мониторинг свидетельствует, что суды в основном рассматривают уголовные дела, по которым подсудимый одновременно обвиняется в совершении предикатного преступления и легализации приобретенных в его результате доходов. В иных случаях основное преступление устанавливалось в более раннем обвинительном приговоре²⁸ либо на основании материалов уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление²⁹. В этой части складывающаяся правоприменительная практика полностью соответствует пункту 4 Постановления Пленума ВС РФ № 32.

Вместе с тем мониторинг показал, что суды по-разному толкуют характер связи основного преступления и последующей легализации доходов от него.

Первый вариант понимания.

Несмотря на то, что во многих случаях обвиняемому инкриминировались только отдельные эпизоды покушения на незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ, суды признавали легализацией не только действия в отношении доходов от этих (инкриминированных) эпизодов, но от неопределенной по конкретным преступным деяниям деятельности.

К примеру, лицо обвинялось в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере (одно основное преступление), однако при расчете легализованных денежных средств суд включил в их размер доход от всего периода деятельности этого лица как участника организованной группы, в том числе учитывая поступление денежных средств, преобразованных из криптовалюты в периоды времени, предшествовавшие основному преступлению, по которому лицу было предъявлено обвинение³⁰.

Аналогичный подход встречается и в ряде других решений³¹. Ярko иллюстрирует такое понимание приговор, в котором суд учел в качестве предмета легализации доход с момента вступления в группу по предварительному сговору и до момента задержания³². Аргументируются решения в том числе тем, что такой доход не соизмерим с [легальными] доходами подсудимого за вмененный период³³. По сути, суды исходят из того, что незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ представляет собой

²⁸ Например, приговоры Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22.11.2023 по делу № 1-416/2023; Коломенского городского суда Московской области от 21.03.2024 по делу № 1-74/2024; Курганинского районного суда Краснодарского края от 21.11.2023 по делу № 1-270/2023; Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.03.2024 по делу № 1-176/2024, 1-1408/2022; Рязанского областного суда от 25.09.2023 по делу № 2-14/2023; Советского районного суда города Казани от 28.12.2023 по делу № 1-1253/2023; Центрального районного суда города Барнаула от 05.04.2024 по делу № 1-321/2024; Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 26.09.2023 по делу № 1-146/2023.

²⁹ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.06.2023 по делу № 1-8/2023.

³⁰ Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 12.09.2023 по делу № 1-306/2023.

³¹ Приговоры Кировского районного суда города Махачкалы от 06.03.2023 по делу № 1-158/2023; Кореновского районного суда Краснодарского края от 08.11.2023 по делу № 1-204/2023; Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 18.01.2023 по делу № 1-31/2023; Ленинского районного суда города Краснодара от 16.01.2023 по делу № 1-180/2023; Московского районного суда города Казани от 21.03.2023 по делу № 1-179/2023; Октябрьского районного суда города Мурманска от 25.09.2023 по делу № 1-294/2023; Приговор Рудничного районного суда города Кемерово от 20.11.2023 по делу № 1-422/2023.

³² Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.10.2023 по делу № 1-422/2023.

³³ Приговор Фрунзенского районного суда города Иваново от 16.01.2023 по делу № 1-88/2023.

не конкретные случаи возмездной передачи таких веществ другим лицам, а участие в группе лиц по предварительному сговору (или организованной группе). Тем самым расширительно толкуется понятие предмета, полученного в результате совершения преступления. А размер легализации определяется как доход от деятельности, включая те периоды, по которым факты основных (предикатных) преступлений и конкретный доход от них не устанавливались.

Второй вариант понимания.

Ряд судов толкуют признак получения денег или имущества в результате совершения преступления буквально.

Так, суд исключил из описания инкриминируемого преступления указание о легализации денежных средств, добытых в результате неустановленных действий по незаконному сбыту наркотических средств в сумме 638337 рублей, и признал легализацию только полученных подсудимым авансов по четырем доказанным эпизодам покушения на такой сбыт³⁴.

Показательна и следующая аргументация. Оправдывая подсудимого по обвинению в легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, суд отметил, что в предъявленном обвинении должно быть прямо указано, от каких именно преступлений и в какой сумме получены денежные средства, которые затем легализованы. При отсутствии в обвинении описания такого основного (предикатного) преступления нельзя установить факт легализации³⁵. Такая же аргументация встречается и в иных решениях³⁶. Для установления легализации суды требуют доказать не просто приобретение денежных средств (или иного имущества), а их приобретение в результате совершения преступления³⁷, считая это обязательным признаком («ключевым аспектом объективной стороны») легализации³⁸.

Лицо, хотя и входившее преступную группу, оправдано в легализации по мотивам того, что оно обвинялось только в покушениях на незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ, за которые не успело получить (не получило) денежных средств³⁹.

Соответственно, второй вариант понимания предполагает жесткую (строгую) связь легализации с основным преступлением, в отношении которого также должны быть доказаны фактические обстоятельства совершения и конкретный размер дохода.

Таким образом, мониторинг в этой части свидетельствует о наличии двух прямо противоположных вариантов толкования, первый из которых предполагает вменение общего дохода от неконкретизированной по эпизодам преступной деятельности, а второй – включает в объем легализации только установленный доход от конкретных преступных деяний.

Представляется, что данный вопрос должен быть уточнен в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Исходя из прямого указания законодателя, что предмет легализации должен быть приобретен *в результате совершения преступления*, и с учетом презумпции невиновности можно поддержать второй вариант толкования, согласно которому должно быть установлено конкретное преступное деяние и определен (доказан) доход от него, который в дальнейшем легализован.

³⁴ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 31.01.2024 по делу № 1-238/2024.

³⁵ Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 10.07.2023 по делу № 1-329/2023.

³⁶ Приговоры Железнодорожного районного суда города Пензы от 28.06.2023 по делу № 1-190/2023; Севского районного суда Брянской области от 20.04.2023 по делу № 1-23/2023.

³⁷ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 11.09.2023 по делу № 1-445/2023.

³⁸ Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 13.12.2023 по делу № 1-194/2023.

³⁹ Приговор Кировского районного суда города Саратова от 20.02.2024 по делу № 1-87/2024.

5. Действия по легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления

Законодатель относит к действиям по легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, финансовые операции и другие сделки.

Как разъясняет пункт 6 Постановления Пленума ВС РФ № 32 для целей статей 174 и 174¹ УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). К сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

В целом эти разъяснения обеспечивают единообразие судебной практики. Вместе с тем, хотя Постановление Пленума ВС РФ № 32 ориентирует правоприменителей на отнесение к предмету легализации денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления, однако само действие по преобразованию понимается судами неоднозначно. Одни относят обмен (конвертацию, преобразование) криптовалюты в рубли к финансовым операциям⁴⁰, тогда как другие – описывают данные деяния как «сделки по продаже цифровой криптовалюты», «продажу криптовалюты», «финансовые сделки по продаже криптовалюты», но квалифицируют их как финансовые операции⁴¹, встречается и вариант множественного описания таких действий как «финансовых операций и других сделок»⁴². Лишь в отдельных случаях продажа криптовалюты оценивается как сделки⁴³.

Таким образом, имеется противоречивая правоприменительная практика по оценке действий, направленных на легализацию дохода, полученного в виде криптовалюты. Поскольку, как показано в пункте 1 настоящего отчета, криптовалюту как предмет анализируемых преступлений следует считать иным имуществом, то действия по ее продаже (обмену на рубли или иную валюту) представляют собой для целей применения ст. 174 и 174¹ УК РФ сделки.

6. Последствия в составе легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления

⁴⁰ Приговоры Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.02.2023 по делу № 1-49/2023; Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22.11.2023 по делу № 1-416/2023; Гуковского городского суда Ростовской области от 03.04.2024 по делу № 1-420/2024; Дзержинского районного суда города Оренбурга от 18.09.2023 по делу № 1-250/2023; Ейского городского суда Краснодарского края от 26.04.2023 по делу № 1-211/2023; Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 03.11.2023 по делу № 1-846/2023; Фрунзенского районного суда города Иваново от 16.01.2023 по делу № 1-88/2023; Прикубанского районного суда города Краснодара от 05.07.2023 по делу № 1-1786/2023 и от 28.11.2023 по делу № 1-1594/2023.

⁴¹ Приговоры Жуковского городского суда Московской области от 06.09.2023 по делу № 1-181/2023; Коломенского городского суда Московской области от 21.03.2024 по делу № 1-74/2024; Октябрьского районного суда города Мурманска от 25.09.2023 по делу № 1-294/2023; Ленинского районного суда города Тюмени от 19.07.2023 по делу № 1-846/2023; Октябрьского районного суда города Саратова от 21.07.2023 по делу № 1-133/2023; Шадринского районного суда Курганской области от 21.12.2023 по делу № 1-390/2023.

⁴² Приговоры Каменского районного суда Ростовской области от 19.04.2023 по делу № 1-174/2023; Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 18.01.2023 по делу № 1-31/2023.

⁴³ Приговор Ленинского районного суда города Саратова от 27.12.2023 по делу № 1-770/2023.

В диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ законодатель не включил признак последствий, в связи с чем составы предусмотренных в них преступлений следует считать формальными.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВС РФ № 32 преступления, предусмотренные статьями 174 и 174¹ УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п. В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке).

В большинстве проанализированных решений суды указывают не только действия, но и наступивший результат таких действий – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, получение возможности их дальнейшего использования, вовлечение в легальный экономический оборот⁴⁴.

Фактически в практике момент окончания легализации сдвинут на более поздний момент времени, чем это разъяснено в Постановлении Пленума ВС РФ № 32 преступления. Другими словами, в большинстве случаев суды толкуют легализацию не как действия *в целях* придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, а как действия, *которые повлекли (результатом которых стало)* придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами или иным имуществом.

В отдельных решениях даже отмечается, что *легализация* (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, является *преступным результатом* действий обвиняемых⁴⁵. Описывая умысел виновных суды иногда указывают на предвидение возможности (или неизбежности) наступления общественно опасных последствий либо в виде нарушения законного (установленного государством) порядка экономической деятельности⁴⁶, либо в виде причинения вреда экономической безопасности и финансовой

⁴⁴ Приговоры Дорогомиловского районного суда города Москвы от 13.07.2023 по делу № 1-261/2023(1-651/2022); Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 03.11.2023 по делу № 1-846/2023; Жуковского городского суда Московской области от 06.09.2023 по делу № 1-181/2023; Каменского районного суда Ростовской области от 23.11.2023 по делу № 1-362/2023; Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.07.2023 по делу № 1-104/2023; Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 26.01.2023 по делу № 1-29/2023 (1-337/2022); Московского районного суда города Казани от 21.03.2023 по делу № 1-179/2023; Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.03.2024 по делу № 1-176/2024, 1-1408/2022; Нижневартковского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.02.2023 по делу № 1-3/2023; Ртищевского районного суда Саратовской области от 17.08.2023 по делу № 1-1-148/2023; Рязанского областного суда от 25.09.2023 по делу № 2-14/2023; Тутаевского городского суда Ярославской области от 13.12.2023 по делу № 1-194/2023.

⁴⁵ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.06.2023 по делу № 1-8/2023.

⁴⁶ Приговоры Кореновского районного суда Краснодарского края от 08.11.2023 по делу № 1-204/2023; Новоалтайского городского суда Алтайского края от 02.08.2023 по делу № 1-235/2023; Красноармейского районного суда Краснодарского края от 16.11.2023 по делу № 1-276/2023; Центрального районного суда города Барнаула от 05.04.2024 по делу № 1-321/2024.

стабильности государства, нелегального оборота преступных доходов⁴⁷, ущерба экономическим отношениям⁴⁸, либо в виде придания материальным ценностям, добытым преступным путем легального статуса⁴⁹, либо не конкретизируя их⁵⁰. Сопоставляя подобные решения, можно утверждать, что «результат» и «последствия» легализации понимаются судами по сути одинаково – как обязательный признак состава преступления. Такое понимание, хотя и не соответствует ни буквальному смыслу ст. 174 и 174¹ УК РФ, ни разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, исходит из того, что в указанных статьях закреплены материальные составы преступлений.

Лишь в отдельных приговорах подчеркивается, что не требуется обязательного вовлечения легализуемого имущества в экономический оборот, поскольку ответственность наступает при установлении самого факта совершения финансовой операции или иной сделки с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами⁵¹. Несмотря на то, что таких решений меньше, именно они в большей степени соответствуют буквальному смыслу уголовного закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Поскольку в результате мониторинга выявлено существенное расхождение в понимании судами конструкции состава легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, представляется, что необходимо дополнительное разъяснение, что состав этого преступления является формальным и не требует наступления общественно опасных последствий или иного преступного результата.

7. Цель легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления

Суды во всех проанализированных решениях отдельно мотивируют вопрос о наличии специальной цели в действиях по легализации.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 32 в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на

⁴⁷ Приговор Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 04.04.2023 по делу № 1-8/2023 (1-238/2022;).

⁴⁸ Приговор Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 18.01.2023 по делу № 1-31/2023.

⁴⁹ Приговоры Рудничного районного суда города Кемерово от 20.11.2023 по делу № 1-422/2023; Кемеровского районного суда Кемеровской области от 27.09.2023 по делу № 1-220/2023, Междуреченского городского суда Кемеровской области от 16.01.2023 по делу № 1-34/2023.

⁵⁰ Приговоры Жуковского городского суда Московской области от 06.09.2023 по делу № 1-181/2023; Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.03.2024 по делу № 1-176/2024, 1-1408/2022.

⁵¹ Приговор Коломенского городского суда Московской области от 21.03.2024 по делу № 1-74/2024; Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 26.09.2023 по делу № 1-146/2023.

сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота (пункт 10). О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.) (пункт 11).

Особенно остро проблема установления цели возникает по делам о легализации похищенного имущества. В уголовном праве сложилось устойчивое понимание того, что хищение окончено, когда виновное лицо (или лицо в незаконное владение которого поступило похищенное имущество) получает реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). С учетом этого суды нередко оправдывают подсудимых в части обвинения в легализации похищенного имущества.

Так, по оценке суда, совершение виновным в мошенничестве финансовых операций по перечислению с банковского счета организации на свой банковский счет, а также последующее перечисление части указанной суммы на иные банковские счета, свидетельствует лишь о том, что вышеуказанные действия были направлены на получение реальной возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению и о способе их распоряжения в личных целях, а не о цели отмыывания денежных средств⁵².

Такая же аргументация предполагает, что проводимые при совершении мошенничества банковские операции были направлены на то, чтобы иметь реальную возможность распорядиться похищенными деньгами по своему усмотрению, и не свидетельствуют о цели легализации денежных средств⁵³.

В другом аналогичном деле суд признал, что финансовые операции были направлены не на легализацию похищенных денежных средств, а на распоряжение ими⁵⁴. Также основанием для оправдания в легализации послужил довод, что распоряжение похищенными денежными средствами не свидетельствует о цели придания им видимости законности⁵⁵.

Приведенные примеры свидетельствуют, что в 4 из 14 приговоров (28,6 %) оправданы лица, которые обвинялись в легализации денежных средств, полученных в результате совершения мошенничества. Это свидетельствует о серьезном расхождении судебной практики в анализируемом аспекте.

Поскольку окончание хищения свидетельствует о получении виновным лицом реальной возможности распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, то необходимо дополнительно разъяснить, какие именно формы распоряжения свидетельствуют не об окончательности хищения, а о цели легализации похищенного.

Заключение

1. Результаты мониторинга позволяют утверждать о наличии противоречий в практике рассмотрения судами дел о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

⁵² Приговор Калининского районного суда города Чебоксары от 23.08.2023 по делу № 1-182/2023.

⁵³ Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.01.2023 по делу № 1-115/2023.

⁵⁴ Приговор Кировского районного суда города Омска от 02.11.2023 по делу № 1-244/2023.

⁵⁵ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.12.2023 по делу № 1-1526/2023.

Суды по-разному:

- дают оценку действий по преобразованию криптовалюты в «фиатные» деньги (эмитируемые государством денежные средства);
- толкуют характер связи основного (предикатного) преступления и последующей легализации доходов от него;
- оценивают действия по распоряжению похищенным имуществом.

Также не во всех случаях правоприменительная практика соответствует буквальному смыслу статей 174 и 174¹ УК РФ и разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ № 32. Наиболее серьезные противоречия выявлены в следующих аспектах:

- понимание судами конструкции состава преступления как материального (предполагающего обязательное наличие общественно опасных последствий или иного преступного результата);
- установление размера легализации исходя из «отмытых» (окончательно полученных в результате финансовых операций или сделок) денежных средств.

2. Для устранения выявленных проблем можно рекомендовать на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ дополнительно обратить внимание судов, что:

- легализуемую криптовалюту как предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, следует считать не денежными средствами, а иным имуществом;
- действия по продаже криптовалюты (ее обмену на рубли или иную валюту) представляют собой для целей применения ст. 174 и 174¹ УК РФ сделки, а не финансовые операции;
- состав легализации является формальным и не требует наступления общественно опасных последствий или иного преступного результата; это преступление окончено с момента совершения финансовой операции или сделки с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению приобретенных в результате совершения преступления денежными средствами или иным имуществом, а не с момента вовлечения легализуемого имущества в экономический оборот;
- размер легализации должен определяться по первоначальной стоимости легализуемого имущества;
- при этом должно быть установлено конкретное преступное деяние и определен (доказан) доход от него, который в дальнейшем легализуемый;
- учитывать при определении размера штрафа, назначаемого за совершение легализации, степень общественной опасности такого преступления, на которую влияет его размер (сумма легализуемых денежных средств или стоимость легализуемого имущества);
- разъяснить, какие именно формы распоряжения похищенным имуществом свидетельствуют не об окончательности хищения, а о цели легализации похищенного.

3. Не исключена дальнейшая нормативная регламентация ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В частности, можно рекомендовать изменение санкции ст. 174 и 174¹ УК РФ в части включения в них возможности назначения штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме легализуемых денежных средств или стоимости иного легализуемого имущества.

Отчет подготовил:

доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук

М.В.Арзамасцев

Список приговоров, по которым лица осуждены за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

1. Приговор Центрального районного суда города Барнаула от 05.04.2024 по делу № 1-321/2024.
2. Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 03.04.2024 по делу № 1-420/2024.
3. Приговор Коломенского городского суда Московской области от 21.03.2024 по делу № 1-74/2024.
4. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 04.03.2024 по делу № 1-40/2024 (1-994/2023;).
5. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 20.02.2024 по делу № 1-81/2024.
6. Приговор Центрального районного суда города Барнаула от 19.02.2024 по делу № 1-97/2024 (1-891/2023).
7. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 31.01.2024 по делу № 1-238/2024.
8. Приговор Троицкого районного суда города Москвы от 24.01.2024 по делу № 1-36/2024.
9. Приговор Советского районного суда города Челябинска от 17.01.2024 по делу № 1-102/2024.
10. Приговор Советского районного суда города Казани от 28.12.2023 по делу № 1-1253/2023.
11. Приговор Ленинского районного суда города Саратова от 27.12.2023 по делу № 1-770/2023.
12. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 21.12.2023 по делу № 1-390/2023.
13. Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 14.12.2023 по делу № 1-300/2023.
14. Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 01.12.2023 по делу № 1-223/2023.
15. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 29.11.2023 по делу № 1-1-993/2023.
16. Приговор Прикубанского районного суда города Краснодара от 28.11.2023 по делу № 1-1594/2023.
17. Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 23.11.2023 по делу № 1-362/2023.
18. Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22.11.2023 по делу № 1-416/2023.
19. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края от 21.11.2023 по делу № 1-270/2023.
20. Приговор Рудничного районного суда города Кемерово от 20.11.2023 по делу № 1-422/2023.
21. Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 16.11.2023 по делу № 1-276/2023.
22. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 08.11.2023 по делу № 1-204/2023.
23. Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 08.11.2023 по делу № 1-159/2023.

24. Приговор Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 03.11.2023 по делу № 1-846/2023.
25. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 27.10.2023 по делу № 1-525/2023.
26. Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 26.10.2023 по делу № 1-680/2023.
27. Приговор Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19.10.2023 по делу № 1-523/2023.
28. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 09.10.2023 по делу № 1-603/2023.
29. Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.10.2023 по делу № 1-422/2023.
30. Приговор Кемеровского районного суда Кемеровской области от 27.09.2023 по делу № 1-220/2023.
31. Приговор Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 26.09.2023 по делу № 1-146/2023.
32. Приговор Ленинского районного суда города Махачкалы от 25.09.2023 по делу № 1-676/2023.
33. Приговор Октябрьского районного суда города Мурманска от 25.09.2023 по делу № 1-294/2023.
34. Приговор Рязанского областного суда от 25.09.2023 по делу № 2-14/2023.
35. Приговор Бессоновского районного суда Пензенской области от 19.09.2023 по делу № 1-103/2023.
36. Приговор Дзержинского районного суда города Оренбурга от 18.09.2023 по делу № 1-250/2023.
37. Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 12.09.2023 по делу № 1-306/2023.
38. Приговор Жуковского городского суда Московской области от 06.09.2023 по делу № 1-181/2023.
39. Приговор Промышленновского районного суда Кемеровской области от 06.09.2023 по делу № 1-176/2023.
40. Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 05.09.2023 по делу № 1-630/2023.
41. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 23.08.2023 по делу № 1-398/2023.
42. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 17.08.2023 по делу № 1-1-148/2023.
43. Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 09.08.2023 по делу № 1-175/2023.
44. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 08.08.2023 по делу № 1-1-706/2023.
45. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 02.08.2023 по делу № 1-235/2023.
46. Приговор Октябрьского районного суда города Саратова от 21.07.2023 по делу № 1-133/2023.
47. Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 20.07.2023 по делу № 1-310/2023.
48. Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 19.07.2023 по делу № 1-846/2023.
49. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.07.2023 по делу № 1-104/2023.

50. Приговор Дорогомилловского районного суда города Москвы от 13.07.2023 по делу № 1-261/2023 (1-651/2022).

51. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 11.07.2023 по делу № 1-227/2023.

52. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 06.07.2023 по делу № 1-1/2023.

53. Приговор Прикубанского районного суда города Краснодара от 05.07.2023 по делу № 1-1786/2023.

54. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 04.07.2023 по делу № 1-39/2023 (1-253/2022).

55. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 20.06.2023 по делу № 1-296/2023.

56. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.06.2023 по делу № 1-8/2023.

57. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 19.06.2023 по делу № 1-30/2023.

58. Приговор Советского районного суда города Челябинска от 29.05.2023 по делу № 1-490/2023.

59. Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28.04.2023 по делу № 1-179/2023.

60. Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 26.04.2023 по делу № 1-211/2023.

61. Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 19.04.2023 по делу № 1-174/2023.

62. Приговор Октябрьского районного суда города Красноярска от 07.04.2023 по делу № 1-52/2023 (1-602/2022;).

63. Приговор Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 04.04.2023 по делу № 1-8/2023 (1-238/2022;).

64. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.03.2024 по делу № 1-176/2024, 1-1408/2022.

65. Приговор Московского районного суда города Чебоксары от 23.03.2023 по делу № 1-6/2023 (1-227/2022;).

66. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 23.03.2023 по делу № 1-537/2023.

67. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 21.03.2023 по делу № 1-456/2023.

68. Приговор Московского районного суда города Казани от 21.03.2023 по делу № 1-179/2023.

69. Приговор Кировского районного суда города Махачкалы от 06.03.2023 по делу № 1-158/2023.

70. Приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 13.02.2023 по делу № 1-1289/2022.

71. Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 13.02.2023 по делу № 1-37/2023.

72. Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 09.02.2023 по делу № 1-49/2023.

73. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.02.2023 по делу № 1-3/2023.

74. Приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 26.01.2023 по делу № 1-29/2023 (1-337/2022;).

75. Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 26.01.2023 по делу № 1-18/2023.

76. Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 19.01.2023 по делу № 1-41/2023.

77. Приговор Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 18.01.2023 по делу № 1-31/2023.

78. Приговор Ленинского районного суда города Краснодара от 16.01.2023 по делу № 1-180/2023.

79. Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 16.01.2023 по делу № 1-34/2023.

80. Приговор Фрунзенского районного суда города Иваново от 16.01.2023 по делу № 1-88/2023.

Приложение 2**Список приговоров, по которым лица оправданы легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем**

1. Приговор Кировского районного суда города Саратова от 20.02.2024 по делу № 1-87/2024.
2. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 19.12.2023 по делу № 1-1526/2023.
3. Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 13.12.2023 по делу № 1-194/2023.
4. Приговор Кировского районного суда города Омска от 02.11.2023 по делу № 1-244/2023.
5. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 11.09.2023 по делу № 1-445/2023.
6. Приговор Калининского районного суда города Чебоксары от 23.08.2023 по делу № 1-182/2023.
7. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 10.07.2023 по делу № 1-329/2023.
8. Приговор Железнодорожного районного суда города Пензы от 28.06.2023 по делу № 1-190/2023.
9. Приговор Севского районного суда Брянской области от 20.04.2023 по делу № 1-23/2023.
10. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.01.2023 по делу № 1-115/2023.